

1910 յ.

I J A R O

15/28 de Majo.

«KAUKAZA ESPERANTISTO»

Jarabono 1 rublo—1.06 sm.

Tarifo por anonsoj: 1 raĝo—6 rub., 1/2 pĝ.—3 r. 1/4 pĝ.—1 r. 50 kop., 1/8 pĝ.—75 k., 1/10—50 k.

Adresoj de samideanoj 10 k.
Adreso: Tiflis, Pasaĝo de Puŝkin. Ajk Ter-Astvacatryan.

«ՎԱՅՄԱՆԱՅԻՆ ԵՍՊԵՐԱՆՏԻՍՏ»

Յոմս 1 ռուբլ. Եղբայրներ: տրանսի—6 ռուբ., 1/2 տր.—3 ռ., 1/4 տր.—1 ռ. 50 կ., 1/8 տր.—75 կ., 1/10 տր.—50 կ.

Ադրես: Թիֆլիս, Մուսկովսկի Սասաճ Այկու Եր-Աստվազաչյան.

«ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ ԵՍՊԵՐԱՆՏԻՍՏ»

Տարեկան բաժանորդագիրը 1 ռուբլի:

«ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ ԵՍՊԵՐԱՆՏԻՍՏ»

Դրոշմամբ լուրս 1 Յնդու.

Редакция открыта ежедневно по вечерам отъ 5—8 ч.

Российскія и Заграничныя объявленія за мѣсто, занимаемое строкой петита передъ текстомъ 20 коп., послѣ текста 10 коп.

15 de Majo 1910. Tiflis

La sukceso de Unna Tutrusa Esperantista Kunveno en Peterburgo malfermis antaŭ ni la pordon de granda laboro.

Vere, ni kaj niaj samideanoj senlace laboris ĝis nun, sed ni ĉiuj laboris sole, laboris nehavinte internan unuiĝon, ne konante unu la alian kaj dank' al tio nia laboro estis ne tute fruktodona.

La kunveno alvokis la ruslandan esperantistan diversnacion familian al sankta ideo—al unuiĝo, en kiu nur ni trovos grandan sukceson de nia laboro—

vastigadon de Esperanto ĉie en Rusujo.

Ni jam havas la centron en Peterburgo—la «Ruslandan Esperantistan Ligon», kiu aranĝinte la Unuan Kvinvenon, pruvigis sian grandan signifon en Rusujo, kaj ni pensas, ke la honoro de antaŭeco apartenas al ĝi. Ĝi devas esti centro de Tutruga Esperantistaro.

Ni povas havi proprajn societojn, sed en ĉiu urbo de Rusujo, oni devas malfermi aparte filiojn de «Ruslanda Esperantista Ligo», por ke ni ne estu solaj kaj ne restu nur en malgranda rondo.

La grandega parto de nia sukceso sin trovas en unuiĝo kaj ni devas saluti la Ruslandan Esperantistan Ligon kaj labori sub ĝia standardo.

Tio ĉi estas nia unua afero.

Hajk Ter-Astvacatjanc

«AL GEFRATOJ»

Gardu purecon de Via animo,
Preĝu nur amon, fratecon sur ter',
Ilin prediku Vi ĉie, sen limo,
Zorgu Vi ĉiam pri sankta afer'!

Ĉiam antaŭen kurage rapidu,
Ĝojan esperon tenante en kor',
Nur konsciencan Vi voĉon konfidu,
Kaj fruktodona fariĝos labor'.

En batalado dum vivo, ho estu
Forta, honesta Vi frat'—batalant'
Kaj por eterne fidela Vi restu
Al nia kara do lingv'—Esperant'!

F-ino P. Pavlova

Ni petas ĉiujn samideanojn sendi al ni sciigojn pri la esperanta movado en siaj urboj por presi ilin en „Kaŭkaza Esperantisto“.

AL LA SUNO

De Avetik Isahakjan.

(El la armena lingvo).

I.

Orfa infano en ĉifonoj estis kunviri-
ginta apud muro. La printempa agrabla
suno per bonaj okuloj rigardis ĝin.

—Ruga suno, bona suno, nur vi var-
migas min, —pensis la mizera knabo, —
nur vi karesas, kisas min, kiel lafoje
mia kara patrino. Alie, homoj ne aten-
tos min.

Sed iom post iom la suno kliniĝis
malantaŭen de verdaj montoj, la infano ri-
gardis ĝin kun sopiro kaj larmo, dum la
orhara suno glitis kaj pasis alian flan-
kon de la monto...

—Ne, mi ne povas resti sen la suno;
decidis la infano, —mi devas iri al la
suno, mi scias la vojon; jen, post tiu-ĉi
monto.

Li decidis kaj ekiris.

II.

Mallumiĝis kaj la verda monto kovri-
ĝis de nigraĵoj.

En la vojo renkontadis lin homoj kaj
vokadis de malproksime:

—Hej! kiu vi estas?

—Vaganta knabo, —respondadis la in-
fano.

—Kien vi iras?

—Al la suno; jen, post tiu-ĉi monto.

—Malsaĝa knabeto, —respondadis ili
kaj foriradis.

Sed la infano ne atentis; li klare sen-
tis, ke la suno troviĝas en la alia flan-
ko de tiu-ĉi monto; jen, jen, iomete,
kaj li estos ĉe la suno.

Kaj kun sentimaj, kaj memfidaĵ paŝoj
li iris supren, alten, ĉiam alten.

III.

Jam estis tro malfrue, kiam li aŭdis
de proksime la bojadon de hundoj kaj
li vidis tre proksime, ke fajro briletas.

—Kin vi estas,—aŭdiĝis el mallumo unu voĉo,—kien vi iras?

—Mi estas orfa, vaganta knaho; mi iras al la suno. Diru, kiu estas la vojo al la suno; estas mallume, mi ne vidas plu la montojn.

Kun lampo en mano proksimiĝis al la infano unu homo; li rigardis lin, rigardis kaj diris per delikata voĉo:

—Vi estas laĉa kaj malsata, iru al mi.

Diris la bonkora nekonatulo, prenis la manon de la infano kaj alkondukis lin hejmen.

IV.

Lia loĝejo estis simpla ĉambreto; en mezo brulis kameno; la edzino kaj la malgrandaj infanetoj de la bona homo estis ĉirkaŭ sidintaj; ili estis preskaŭ samaguloj de la vaganta infano. En unu granda stalo, apuda al la ĉambreto, remacadis ŝafoj. La mastro estis paŝtisto, paŝtisto monta.

—Karaj miaj infanetoj, mi alkondukis al vi fratojn. Estu ne tri fratoj, sed kvar. La mano, kiu liveras panon al tri, liveros ankaŭ al kvar. Amu lin; venu kaj kisu vian novan fraton.

Antaŭe alproksimiĝis la paŝtistedzino, ĉirkaŭprenis ia infanon, kaj, kiol patrino, varmege ekkisis lin; poste alproksimiĝis la infanoj kaj frate ekkisis lin.

La infano eksentis en sia koro dolĉan varmon; kaj al li ekŝajnis, ke la suno brilas rekte super la ĉambreto...

V.

Li ekploris de ĝojo; li ekploris ĉarme kaj rakontis ĉiujn siajn aventurojn.

Poste ili sidigis antaŭ la kameno vespermanĝi; ili manĝis, trinkis kaj ridis. La patrino aranĝis por ili litajojn kaj kuŝigis ĉiujn apud si.

La infano estis tre laĉa; tuj kiam li eniris la litajon, li fermis la okulojn kaj ekdormegis...

En sonĝo li gaje ridetis.

Kvazaŭ li estis ĉe la suno, estis forte

ĉirkaŭpreninta ĝin kaj estis kuŝinta en ĝiaj brakoj, varme kaj feliĉe...

Subite li vekigis pro ĝojo de la koro, maldormiĝis kaj ekvidis, ke anstataŭ la suno, li estis en la brakoj de sia nova patrino. Kaj ŝajnis al li, ke la suno estas ne super tiu-ĉi ĉambreto, sed mem en ĝi; ke li mem estas en brakoj de la suno...

Kaj li ne eraras. Kiu trovas en ĉi-tiu mondo amantan kaj bonan koron, li trovas la sunon en la mondo.

Tradukis S. Hajjan

SUB LA FLAGO DE L' ESPERO!

Longe ni rampadis en mallumo,
Blinde ni toleris jugon nian;
Palpirante revis je la lumo,
Vidis ĝuon ni en viv' nenian.

Jen do el mallum' radi' ekbrilis,—
Nia liberec'—feliĉ' kaj celo.
Iru do al ĝi ni malhumile,
Ne timigu nin la sort' kruele!

Mortodona dormo nin farigis
Servutuloj de la malforteco.
Sed sufiĉe, kiom ni daŭrigis
Harmonion de la pacienco!

Nu, forĵetu, ho, amikoj, fine,
Ŝarĝon sklavan nian de l' humero,
Marŝu ni antaŭen pliobstine,
Marŝu sub la flago de l'espero!

Ŝrind

O R D E N O

(De Ĉeĥov)

Unu instruisto de milita gimnazio, kolegia registristo, Leono Pustjakov, loĝis apud sia amiko, leŭtenanto Ledencov. Al laŝta do li direktis siajn piedojn en novjara mateno.

—Vi vidas, en kio estas afero, Gre-

guaro, diris li al la leŭtenanto, post la kutima saluto pri l'novjaro.—Mi ne maltrankviligus vin, se min ne turmentus unu afero; unu bezono. Faru komplezon, donu al mi, mia kolombeto, por hodiaŭa tago vian Stanislavon (ordenon). Hodiaŭ, vi vidas, mi tagmanĝos ĉe komercisto Spiĉkin. Vi do konas ĉi-tiun malnoblulon Spiĉkin: li pasie adoras ordenon, kaj apenaŭ nomas abomenuloj tiujn, kiuj ne havas ion sur kolo aŭ en butontruo. Kaj al tio li havas du filinojn... Nastasio kaj Zinaido... Mi parolas kiel kun amiko... Vi komprenas min, mia ĉarma; donu al mi, faru favoron!

Ĉi-tiun monologon elparolis Pustjakov, balbutante, ruĝigante kaj timeme rigardante la pardonon. La leŭtenanto insultis, sed konsentis. En dua posttagmeza horo Pustjakov veturis sur kaleŝo al Spiĉkin kaj, malmulte disbutonumante la pelton, li rigardis sian bruston. Sur la brusto ore brilis kaj briletis emajle malpropra Stanislavo.

«Kvazaŭ eĉ estimon mi sentas nun al mi pli multe ol iam! pensis la instruisto tusetante.—Malgranda objekteto kostas ne pli ol kvin rublojn, sed kian impreson ĝi faras!» Alveturinte al domo de Spiĉkin li tute disbutonumis sian pelton kaj malrapide, por montri al ĉiuj sian ordenon, pagis monon al veturigisto. La veturigisto, kiel al li ŝajnis, ekvidinte liajn epoletojn, butonojn kaj Stanislavon, ekmiregis. Pustjakov memkontente tuis kaj eniris domon. Malvestiĝante en antaŭĉambro li enrigardis en salonon. Tie apud longa tagmanĝa tablo jam sidis dekkvin homoj kaj tagmanĝis. Estis aŭdata parolado kaj sonoreto de ujo.

—Kiu sonorigas? aŭdiĝis la voĉo de l'mastro.

—A, a. a... Leono Nikolaeviĉ! Bonvolu eniri, mi petas!

Vi malmulte malfruis, sed ĉi-tio ne estas ja malfeliĉo...

Tuj ĉiuj sidiĝis apud tablon...

Pustjakov elmetis sian bruston antaŭen, levis kapon kaj, frotante la manojn, eniris la salonon. Sed ĉi-tie li ekvidis ion teruran. Ĉe tablo, apud Zinaido sidis lia kolego laŭ ofico, instruisto de franca lingvo Trambljan. Montri al franco ordenon signifis elvoki iajn demandojn, malagrablaĵojn, kaj certe por eterne malhonoriĝi, sengloriĝi...

La unua penso de Pustjakov estis: demeti ordenon, aŭ foriri reen; sed ordeno estis fortike alkudrita kaj foriro estis jam neebla. Rapide kovrinte per la dekstra mano la ordenon, li ĝibigis, mallerte donis al ĉiuj komunan saluton kaj, al neniu donante la manon, peze sidiĝis sur la benkon, ĝuste kontraŭ la kunservanto-franco.

«Li, kiel al mi ŝajnas, nun estas trinkinta, ebria!» pensis Spiĉkin, rigardante lian konfuzitan vizaĝon. Antaŭ Pustjakov oni metis teleron kun supo.

Li prenis ĝin per la maldekstra mano, sed rememoriginte, ke per la maldekstra mano oni ne manĝas en aristokrata societo, li diris, ke li jam tagmanĝis kaj ne volas plu manĝi.

—Mi jam tagmanĝis...s...s... Mi dankas...s... murmuretis li.—Mi estis vizitinta mian onklon, la pastron Eleev, kaj li petegis min tagmanĝi.

La animo de Pustjakov pleniĝis de premanta enuo kaj kolera ĉagreno; la supo bouguste odoris, kaj de vapora sturgo iris eksterordinara apetita fumeto. La instruisto provis liberigi, demeti la dekstran manon kaj ŝirmi la ordenon per la maldekstra mano, sed ĉi-tiu estis neoportune.

«Oni povas rimarki!... Ho, Dio, kiam finiĝos ĉi-tiu tagmanĝo. Ho, ke ĝi baldaŭ finiĝu!... Mi tagmanĝos en restoracio...»

Post la tria manĝo li timeme, per unu okulo ekrigardis la francojn. Tram-

bljan, kvazaŭ tre konfuzita, rigardis lin kaj ankaŭ nenion manĝis. Rigardinte unu la alian ili ambaŭ pli konfuziĝis kaj mallevis la okulojn en malplenaĵn tele-rojn.

«Li rimarkis, malnoblulo, pensis Pustjakov.—Laŭ lia vizaĝo mi vidas, ke li rimarkis! Li-do malnoblulo, estas intriganto. Morgaŭ li denuncos al la direktoro!...»

Manĝis kvaran manĝaĵon la gemastroj kaj gastoj; manĝis ankoraŭ, laŭ volo de l'sorto, eĉ kvinan manĝaĵon.... En tiu-ĉi momento leviĝis iu alta sinjoro kun larĝaj, haraj naztruoĵ, kun ĝiba nazo kaj de naturo fermetitaj okuloj. Li kvazaŭ karesis sian kapon kaj diris:—He, he, he... mi, mi proponas al ĉiuj trinki, trinki pro florado de sidantaj ĉi-tie sinjorinoj! La manĝantaro brue leviĝis kaj prenis glasojn, pokalojn. Laŭta ĉhura! traflugis tra ĉiuj ĉambroj. Sinjorinoj ekridetis kaj komencis alfrapi per la glasoj, Pustjakov leviĝis kaj prenis sian glaseton en maldekstran manon.

—Leono Nikolaeviĉ, bonvolu transdoni ĉi-tiun pokalon al Anastasio Timofejevna! sin turnis al Pustjakov iu sinjoro, donante la pokalon.—Devigu ŝin fortrinki!... Je ĉi-tiu fojo, Pustjakov al sia grandega teruro devis agi per la dekstra mano. Stanislavo kun ĉifonita rubandeto ekvidis fine la lumon kaj ekbrilis. La instruisto paliĝis, mallevis la kapon kaj timeme rigardis en flankon de l'franco. La lasta rigardis lin per mirigitaj kvazaŭ demandantaj okuloj. Liaj lipoj, ruze ridetis kaj de l'vizaĝo malrapide forrampadis la konfuzo...

—Julij Aŭgustoviĉ, sin turnis la mastro al franco, bonvolu, mi petas, transdoni boteleton laŭ aparteno! Trambljan maldecideme altiris la dekstran manon al boteleto kaj... ho, feliĉo! Pustjakov ekvidis sur lia brusto ordenon. Kaj tio estis ne Stanislavo, sed tuta Anno!—Ho,

signifas la franco ankaŭ ruziĝis! Pustjakov ekridis de l'plezuro, kaj sin jetiĝis sur la benkon. Nun malestas bezono kaŝi Stanislavon! Ambaŭ ili estas pekuuloj per sama peko kaj, certe, al neniu venus en kapon denunci kaj malglori ilin....

—A, a, a, hm... murmuretis Spiĉkin, ekvidinte sur la brusto de l'instruisto ordenon.

—Jes, s... diris Pustjakov.—Mirinda afero, Julij Aŭgustoviĉ! Kiel malmulte da prezentadoj estis ĉe ni antaŭ Novjara festo. Kia amaso estis ĉe ni, sed nur ni du ricevis ordenojn!... Mi-rin-da afero!

Trambljan gaje balancis la kapon kaj elmetis antaŭen maldekstran deturnon, sur kiu brilis Anno de 3-a grado. Post tagmanĝo Pustjakov iradis en ĉiuj ĉambroj kaj montris al ĉiuj fraŭlinoj la ordenon. Nun lia animo facile spiris, malgraŭ tio, ke la malsato lin pinĉis sub brustosta pinto.

«Ho, se mi sciis ĉi-tiun aferon, pensis Pustjakov, envie rigardante je Trambljan, parolanta kun Spiĉkin pri ordenoj, mi alkroutus Voldemaron (ordeno). Eh, mi ne konjektis!» Nur sola ĉi tiu penso lin turmentis. En ceteraj aferoj li estis tute feliĉa.

Elrusigis V. Gogitidze

LA PATRINO

El Nadson.

Malĝoj' infanecon plenigis la mian:
Prenita kaprice en la familion
Nepropran kaj fremdan, mi ploris tre multe,

Provinte pezecon de l'homa almozo.
Mi ŝajnis kontenta,—ĉar mankon ne havis...

Sed ankaŭ la amon neniam mi konis;
Dum noktoj silentaj ĉe mia liteto
Ĝojgajn preĝet' murmuretis neniu.

Senhelpa kaj sola kaj tutforgesita
 Mi kreskis infano timema malsana
 Kun sag' neinfana—malgaja, malgoja
 Kaj kun la anim' malsaneme sentema;
 Kaj venis al mi jen la sonĝoj belegaj,
 Rakontis mirindajn parolojn al mi,
 Kaj larmojn infanajn, senkulpajn larmetojn
 Forigis per siaj flugiloj facilaj!..

* *

Jen nokto... Sufoke... La lumo mistera
 De luno arĝenta en ĉambrom eniras...
 Mi penas enigi kusenon profundan
 Sed sonĝoj plej karaj jam estas ĉe mi..
 Mi aŭdas brueton de vesto bruanta
 Jen plie mi aŭdas la son' nekuraĝajn...
 Jen kara «saluton», simile al ringo
 Jen iu la kolon al mi ĉirkaŭprenas!..
 «Ĉi tie, kun mi nun vi estas, ho, bona,
 Ho, kara patrino!.. Vi ree revenis...
 Kaj kiajn donacojn kun vi vi alportis
 El la paradizo por fil' malfeliĉa?
 Kun vi ĉu alportis vi, kiel antaŭe,
 El ĝiaj herbej' papiliojn la helajn,
 El ĝiaj riveroj fiŝetojn kolorajn
 Kaj el la ĝardenoj la fruktojn aromajn?
 Ĉu kantos vi ree kantet' paradizajn,
 Rakontos vi kiel en brilo radia,
 En bluaj flutoj de l'sankttimiano
 Promenas la ombroj de homoj senpekaj?
 Kaj kiel anĝeloj noktmeze surflugas
 La teron kaj vagas ĉe l'homaj loĝejoj,
 Kolektas larmetojn tre purajn de l'preĝoj
 Kaj plektas el ili la perlaĵn ŝnuretojn?..
 Hodiaŭ mi, kara, meritas donacon,
 Hodiaŭ... ho, kiel malamas mi ilin,—
 Al mi senkompate turmentas la koron
 Pliaj riproĉoj, riproĉoj malbonaj...
 Rapidu, rapidu!..»

Kaj jen, karesita

De karaj venintaj sonĝetoj feliĉaj,
 Mi dolĉe ekfermis jam lacajn okulojn,
 Kaj mian malgajan vizaĝon preminte
 Al malsekigita de larmoj kusenon!..

Kardansirungans

СЪЕЗДЪ ЭСПЕРАНТИСТОВЪ.

Какъ мы сообщили, 20 апрѣля въ Петербургѣ открылся Всероссийскій съездъ Эсперантистовъ.

Привѣщій на первый Всероссийскій съездъ Majstro—докторъ Л. М. Заменгофъ, на вокзалѣ былъ торжественно встрѣченъ эсперантистами. Тамъ же представителями различныхъ группъ были произнесены прѣвѣтственные рѣчи. Majstro отвѣтилъ рѣчью на языкѣ эсперанто.

Первоначальныя подготовительныя засѣданія и частныя собранія происходили въ залахъ курсовъ Раева, а первое засѣданіе было открыто въ помѣщеніи Петербургской городской думы 31-го апрѣля, въ 8 часовъ вечера, въ присутствіи болѣе 700 эсперантистовъ. Вскорѣ явился на засѣданіе и Majstro д-ръ Заменгофъ; участники съезда встрѣтили его аплодисментами и гимномъ „Espero“.

На засѣданіи присутствовали представители заграничныхъ Обществъ.

Послѣ краткой рѣчи прелсѣдателя собранія А. А. Постаникова, редакторъ „Ruslanda Esperantisto“ г. Васильковский произнесъ вступительную рѣчь; онъ отмѣтилъ политическое и коммерческое значеніе всеобщаго языка Эсперанто и привелъ похвальные отзывы о немъ Л. Н. Толстого. Онъ далъ очеркъ возникновенія и развитія языка Эсперанто. Послѣ рѣчи д-ра Корзлинскаго, говорившаго отъ имени Московскаго Общества эсперантистовъ и д-ра Мировича, прѣвѣтствовавшаго съездъ отъ имени Пироговскаго съезда, д-ръ Заменгофъ произнесъ рѣчь на эсперантскомъ языкѣ, посвященную вопросу о значеніи эсперантскихъ конгрессовъ. Послѣ рѣчи Majstro, подкрывшей шумными аплодисментами, началось чтеніе многочисленныхъ прѣвѣтствій, отъ разныхъ эсперантскихъ группъ, обществъ, клубовъ, редакцій, лицъ и учреждений.

По предложению г. Евстифьева поставлено было при шумных аплодисментах послать приветственную телеграмму Л. Н. Толстому, который одобрително отозвался о языке Эсперанто, какъ способствующаго сближенію всего человечества.

Текстъ телеграммы былъ посланъ на эсперантскомъ языкѣ слѣдующаго содержания:

„Съездъ шлетъ свое сердечное привѣтствіе великому писателю земли Русской, неизменно свидѣтельствующему свое сочувствіе языку Эсперанто и выражаетъ пожеланіе, чтобы онъ еще долгие годы оставался гордостью Россіи и украшеніемъ человечества“.

22 апрѣля засѣданіе съезда происходило въ институтъ Путей Сообщенія. Былъ заслушанъ докладъ объ открытіи въ Москвѣ Института для преподаванія языка Эсперанто по образцу Саксонскаго. На засѣданіи выяснилось, что А. А. Сахаровымъ уже получено разрѣшеніе отъ правительства. Вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и Институтъ откроется въ августѣ сего года; будутъ приглашены преподаватели даже изъ заграницы. Цѣль Института заключается, главнымъ образомъ, въ широкой пропагандѣ Эсперанто.

Постановлено было обратить вниманіе администраціи на то, какую огромную роль играетъ Эсперанто въ международныхъ сношеніяхъ. Для объединенія дѣятельности всѣхъ эсперантистовъ Россіи, рѣшено было избрать комиссію для работы устава федерации всѣхъ нынѣ существующихъ эсперантскихъ обществъ. А. А. Сахаровъ прочелъ докладъ о постановкѣ книжнаго эсперантскаго дѣла въ Россіи. Рѣшено организовать дѣло на кооперативныхъ началахъ. Вечеромъ для участниковъ съезда устроенъ былъ большой концертъ, съ участіемъ артистовъ Императорскихъ театровъ, хора эсперантистовъ, литераторовъ и др.

23 апрѣля Васильковскій сдѣлалъ докладъ о введеніи преподаванія языка Эсперанто законодательнымъ путемъ. Докладчикъ указалъ, что Правительство весьма сочувственно относится къ эсперантистамъ. Въ заключеніе докладчикъ предложилъ возбудить ходатайство передъ правительствомъ о введеніи этого языка въ учебныя заведенія: Постановлено было хлопотать у министра народнаго просвѣщенія позволеніе преподавать языкъ Эсперанто въ городскихъ школахъ, хотя бы въ качествѣ необязательнаго предмета.

Затѣмъ былъ сдѣланъ докладъ по поводу созыва международнаго конгресса эсперантистовъ въ Россіи. Рѣшено было избрать комитетъ, на обязанности котораго возложить организацию втораго съезда эсперантистовъ въ Москвѣ. 24-го апрѣля продолжалось обсужденіе вопроса. Въ этотъ день съездъ послалъ Государю Императору телеграмму съ выраженіемъ вѣропопдавательскихъ чувствъ.

25 апрѣля состоялось закрытіе съезда. Постановлено было обратиться къ подлежащимъ властямъ съ ходатайствомъ о проведеніи языка Эсперанто въ жизнь и ближайшій международный эсперантскій конгрессъ созвать въ гор. Варшавѣ въ 1912 г., когда исполнится 25 лѣтъ со времени изобрѣтенія языка Эсперанто. Послана была телеграмма съ выраженіемъ соболъзованія английскому королю Георгію V, По поводу кончины короля Эдуарда VII, покровителя языка Эсперанто.

ԷՍՊԵՐԱՆՏԻՍՏՆԵՐԻ ՀԱՄԱԳՈՒՄԱՐԸ

Ինչպէս հարդեցիք: Ապրիլի 20-ին Պետերբուրգում բացեց էսպերանտիստներին Ա. համառուսական համագումարը: Համագումարին ներկայ գտնելու համար եկել էր Վարշավայից Maestro դոկ. Լ. Մ. Չամենսֆը, որին հանդիսուոր ընդունելութիւն ցոյց տւին երկաթուղու:

կայարանում և ճառերով ողջունեցին. Զամենհօֆը պատասխանեց էսպերանտերէն ճառով:

Համագումարի նախապատրաստական ժողովներ տեղի էին ունենում Րանի կուրսերի շինութեան մէջ, իսկ Ա. Նիստը տեղի ունեցաւ 21-ին Ապրիլի երեկոյան 8 ժամին ներկայութեամբ 700-ից աւելի էսպերանտիստների Պետերբուրգի քաղաքային Իւււմայի դահլիճում: Շուտով այնտեղ ժամանեց և Maestro, որին ընդունեցին մեծ հանդիսով, ծափահարութեամբ և էսպերանտական «Espero» հիմնով Նիստին ներկայ էին և արտասահմանեան ընկերութիւնների ներկայացուցիչները: Նախագահ Ա. Ա. Պոստնիկովի կարճ ճառից յետոյ «Ռուսլանդա էսպերանտիստա»-ի խմբ. պ. Վասիլովսկին ճառով բացատրեց այդ լեզուի քաղաքական և աւետարանական նշանակութիւնը և տուեց լեզուի ծագման պատմութիւնը: Մոսկուայի ներկայացուցիչ ղօկտ. Կորզլինսկու և Պիրագովի համագումարի ներկայացուցիչ ղօկ. Միրովիչի ճառերից յետոյ խօսեց ղօկ. Զամենհօֆը էսպերանտերէն էսպերանտական կօնգրէսների նշանակութեան մասին: Ծառից յետոյ կարդացուեցան շնորհակարութիւնները:

Պ. Եւստիֆէէի առաջարկութեամբ որոշուեց հեռագրով ողջունել Լ. Ն. Տօլստոյին, որ կրկին անգամ արտայայտեց իր համակրանքը դէպի այդ լեզուն. հեռագիրը տուեց էսպերանտերէն հետեւեալ բովանդակութեամբ. Համագումարը սըրբօտադին ողջունում է Ռուսաց երկրի մեծ գրողին, որը անուրանալի կերպով վկայեց իր համակրանքը դէպի էսպերանտո լնգուն, և ցանկութիւն է յայտնում որպէս զի նա դեռ երկար տարիներ ջնայ իբրև Ռուսաստանի հպարտութիւն և մարդկութեան զարգարանք:

Ապրիլի 22-ին Նիստը տեղի ունեցաւ — Ծանաթարհների Հաղորդակցութեան Ինստիտուտում: Կարդացուեցաւ զեկուցում Մոսկուայում էսպերանտո աւանդելու համար Ինստիտուտ բանալու մասին. թոյլ-

տուութիւնը ստացել է Ա. Մախարովը: Որոշուեցաւ Օդեսսոս ամսին բանալ ինստիտուտը, որի համար դասատու-ուսուցիչներ են հրաւիրելու և արտասահմանից Ինստիտուտի նպատակը լինելու է լայն կերպով պրօպագանդա անել էսպերանտո լեզուի համար: Որոշուեցաւ կառավարութեան ուղադրութիւնը հրաւիրել այն բանի վրայ թէ որքան մեծ դեր է խաղում էսպերանտոն միջազգային յարաբերութիւնների գործում: Որոշեցին նաև միացնել Ռուսաստանի բոլոր ընկերութիւնների գործունէութիւնը Ֆեդերատիւ հիմքերի վրայ: Այդ օրը Ա. Մախարովը կարդաց զբովանձառութեան վերաբերեալ զեկուցումը, որ կազմակերպելու են կօօպերատիւ հիմքերի վրայ: Ի պատիւ համագումարին մասնակցողների երեկոյան տեղի ունեցաւ համերգ, մասնակցութիւններ կայաներական Թատրոնների արտիստների, էսպերանտիստների երգեցիկ խմբի, զբաղանազէտների և այլն:

23-ին ապրիլի պ. Վասիլովսկին կարդաց զեկուցում օրէնադրական ճանապարհով էսպերանտոն դպրոցներում աւանդելու մասին. զեկուցանողը յայտնեց որ կառավարութիւնը լաւ է տրամադրուած դէպի էսպերանտիստները. որոշեցին զհմել ժողովը: լուսաւորութեան միհիստրին թոյլ տալ էսպերանտոն աւանդիլ քաղաքային դպրոցներում իբրև ոչ պարտադիր աւարկայ:

Այդ օրը որոշուեցաւ Բ. համագումարը հրաւիրել 1911 թ. Մոսկուայում:

Ապրիլ 24-ին համագումարը հեռագիր ուղարկեց Քազաուր Կայսեր, արտայայտելով իր հաւատարմութեան զգացմունքները:

25-ին որոշուեցաւ միջնորդել իշխանութեան առաջ էսպերանտո լեզուն կեանքի մէջ գործարկելու համար և յաջորդ միջազգային կօնգրէսը գումարել Վարշաւայում 1912 թ. երբ լրանում է մալ լեզուի գոյութեան 25ամեակը, Ցաւակցութեան հեռագիր ուղարկուեց Արզլիայի Գէորգ Վ. Թազաւորին՝ էսպերանտի

ყაზოთაჲს ზეოლარე VII მადალირი მარ-
ილის არქილ:

„სიკ ორე ჟაჲლიხე ჯამადოლმარე“

**სრულიად რუსეთის მხაჲრანბინ-
თების სიუზლი**

20 აპრილს სიტასტო ქალაქ ჰეტერ-
ბურგში გაიხსნა პირველი სრულიად რუსე-
თის ესპერანტიკების სიუზლი.

პირველ ესპერანტიკების სრულიად რუსე-
თის სიუზლზე დასასწრებად მისულეს
Majstro ექიმი დ. მ. ზამენჰოფი, ესპერ-
ანტიკების დიდი ამბით მიიღეს რკინის
გზის სადგურზე. იქვე, სხვა და სხვა
ჯგუფის წარმომადგენლებმა წარმოსთქვეს
მისაკებელი სიტყვები. Majstro-მ მიუგო
შსუხი ესპერანტულ ენაზე. პირველად წ-
უებითი მოსამზადებელი კრებები, შესდგე-
ბოდა რაგვის კურსის დარბაზში; და პირ-
ველ კრება გაიხსნა ჰეტერბურგის სემო-
ქალაქი სათათბიროში 21 აპრილს საღამოს
რვა სათზედ, სადაც დაესწრნენ 700-ზედ
მეტრ ესპერანტიკების წარმომადგენლები.
მალე მოვიდა კრებაზედ თვით Majstro ექი-
მი ზამენჰოფი; დასწრები დრუგუნენ ახ-
ლოდისმენტი და ესპერანტულ „Espero“
გიმნით.

კრებაზედ დაესწრნენ აგრეთვე საზღვარ-
გარეუ საზოგადოებათა წარმომადგენლები.
მოკლე სიტყვის შემდეგ, რომელიც წარ-
მოსთქვა საზოგადოების თავმჯდომარემ ა.
ა. პოსტნიკოვმა, შემდეგ წარმოსთქვა სიტ-
ყვა „Ruslanda Esperantisto“-ს რედაქტორ-
მა ბ-მ ვასილკოვსკიმ, რომელმაც მან
აღნიშნა საქრთაშორისო ენის ესპერანტოს
პოლიტიკური და კომერციული მნიშვნე-
ლობა; მოიყვანა დ. ნ. ტოლსტოის სიტ-
ყვები და წარმოსთქვა მისი აზრი საქრთა-
შორისო ესპერანტულ ენაზე. იმან დახა-
ტა მოკლე ესპერანტოს ისტორია: რო-
გორ წარმოსდგა ესპერანტული ენა და რა
სასწრაფოთ გაურკვევდა. ექიმმა კორზლინ-
სკის სიტყვის შემდეგ, რომელიც მოსკო-
ვის ესპერანტულ საზოგადოების წარმომად-
გენელი იყო და ექიმი შიროვიჩის სიტ-
ყვის შემდეგ, რომელიც გამოგზავნილი იყო

პირველის სიუზლის მიერ, ექიმმა ზამენ-
ჰოფმა წარმოსთქვა სიტყვა ესპერანტო ენა-
ზედ, რომელმაც გამოხატა ესპერანტულ
კონგრესების მნიშვნელობა.

Majstro-ს სიტყვის შემდეგ დაიწკეს
მრავალრიცხოვან მილოცვის წავითხვა.

სიუზლზედ დადგინეს: ტელეგრაფის გა-
კეთება დ. ნ. ტოლსტოისთან რადგანაც
მან გამოსთქვა თავისი აზრი ესპერანტულ
ენაზედ და სწრაფ ეს ენა ხელშესწრებად
მთელი კაცობრიობის დასახლოებულად.

ტელეგრაფის ტექსტი კაც ზავნილი იყო
ესპერანტულ ენაზედ შემდეგ შინაგონის:

„სიუზლი უგზავნის თავის გულწრფელ
მილოცვას რუსეთის დიდ მწიგანს, რო-
მელიც ამოწმებს თავის გრძობას და არის
ესპერანტოს მომხრე, და გამოსთქვამს
სურვილს რომ ის კიდევ დიდ ხანს დაჩვენ
რუსეთის სასახლოდ და მთელ კაცობრიო-
ბის დასამშვენებლად“.

22 აპრილს სიუზლის კრება შესდგა რკი-
ნის გზის მოძრაობის ინსტიტუტში. კრე-
ბაზედ იყო ლაპარაკი მოსკოვში ინსტი-
ტუტის გახსნის შესახებ, სადაც უნდა იფოს
ესპერანტულ ენის შესწავლა. კრებაზედ
გამოირკვა, რომ ა. ა. სახაროვის კიდევაც
აქვს მთავრობისგან ნებართვა ინსტიტუტის
გადასახლება. დადგინეს ინსტიტუტის გახ-
სნა ამ წელს მარიაშობლისსაგეში; მასწავლე-
ლები მოწვეულნი იქნებიან საზღვარ-
გარეთიდან. ინსტიტუტის მიზანი მდგომარეობის
ესპერანტოს უდიდეს პროპაგანდაში. დად-
გენილი იყო მიაქციონ აღმინისტრაციის
ეურადლება იმას, თუ რა დიდი მნიშვნელო-
ბა აქვს ესპერანტოს საქრთაშორისო შე-
თანხმებაში. მთელი რუსეთის ესპერანტიკ-
ების მოღვაწეობის შესაერთებლად დად-
გენილი იყო გეგმის შემუშავება უკვლავ ეს-
პერანტულ საზოგადოების თვითრაციისა.
ა. ა. სახაროვმა წაუკითხა წევრებს ესპერ-
ანტულ წიგნების საქმის დადგენილება
რუსეთში. საღამოზედ ესპერანტიკების-
თვის გამართული იყო კონგრესტი, სადაც
შინაწილოება მიიღეს საამერიკანო თვა-
ტრის არტიკლებმა, ესპერანტიკების ხორ-
მა, ლიტერატურებმა და სხ.

23 აპრილის კრებაზედ სიუზმა დადგინა სთხოვნ საღბთა განკითარების მიზნითკრეს ნებართვა სამოქალაქო სასწავლებლებში ესპერანტულ კატეჯილიკების მიღების. შემდეგ ილაპარაკეს რუსეთში სერეთაშორისო ესპერანტისტების კონგრესის დასახებდად. დადგნილი იყო: აარჩიონ კომიტეტი, რომლის მოვალეობადაც დასდონ, მეორე ესპერანტისტების სიუზდის შეკრება და მომზადება მოსკოვში. 24 აპრილს სიუზმა გუგუზაუნა სელაშვიყე იმპერატორს ტელეგრამა, რომელშიაც გამოსთქვა მართლ ქვეშეკრდომული გრძობა.

25 აპრილს შესდგა სიუზდის დახურვა. დადგინეს 1912 წელს საქეთაშორისო ესპერანტული კანგრესი მოიწვიონ ქალაქ გურაშეში, რადგანაც სრულდება 25 წელიწადი ესპერანტოს არსებობის.

ნათარგ. ვახილი. ივან-სა.

Trinku panacidajon «Esperanto».

Пейте квасъ «Эсперанто». 2—3

Universala Esperanto-Asocio.

Въ цѣляхъ облегченія одиночныхъ путешествій заграницей женщинамъ, существуютъ консулы-женщины, для оказанія всякой помощи путешественницамъ, не исключая и содѣйствія въ присяжаніи имъ мѣста учительницы, гувернантки и вообще какой-либо подходящей службы.

Женщины-консулы У. Э. А. въ настоящее время имѣются пока въ крупныхъ центрахъ Европы. Въ университетскихъ городахъ делегаты избирають себя специального консула для юношей, въ особенности для студентовъ, что также не менѣе важно и полезно.

Многіе изъ юношей, по окончаніи среднихъ учебныхъ заведеній, ѣдутъ за границу для полученія высшего образованія. Не трудно себя представить ихъ незавидное положеніе заграницей въ первое время въ роли глухонѣмого, въ особенности одному. Между тѣмъ какъ при

повсемѣстномъ существованіи эсперантскихъ делегатовъ и консуловъ подобное критическое положеніе заграницей болѣе уже не можетъ имѣть мѣста. Въ этихъ случаяхъ родные, обращаются за содѣйствіемъ къ мѣстному делегату У. Э. А. а послѣдній черезъ своего консула для юношей сноситъ письменно съ делегатомъ подлежащаго города, пристроить его въ хорошемъ семействѣ, познакомиться съ молодыми эсперантистами города, съ которыми онъ могъ-бы бесѣдовать обо всемъ, дабы быстрѣе ориентироваться въ мѣстныхъ обычаяхъ и нравахъ, получить соотвѣтственные указанія и совѣты для скорога изученія мѣстнаго языка и такимъ образомъ мало по малу освоиться во всемъ. Консуломъ для юношей въ университетскихъ городахъ является обыкновенно студентъ который болѣе отвѣчаетъ нуждамъ комитета помощи иностраннымъ студентамъ, каковыя во многихъ городахъ уже имѣются. Помимо этого онъ способствуетъ образованію фонда для основанія клуба студентовъ—эсперантистовъ, а затѣмъ и курсовъ для изученія мѣстнаго языка при посредствѣ Эсперанто—(такіе курсы уже существуютъ въ Дижонскомъ университетѣ).

По мѣрѣ надобности въ разныхъ мѣстностяхъ назначаются консулы и для обслуживанія интересовъ коммерсантовъ, промышленниковъ и фабрикантовъ, сообщая имъ разныя необходимыя свѣдѣнія изъ коммерческаго міра и присылкая имъ представителей. Даже по дѣламъ портовыхъ и морскихъ въ нѣкоторыхъ приморскихъ городахъ имѣются специальные консулы. Такимъ образомъ есть полное основаніе утверждать, что уже не за горами то желанное время, когда консулы У. Э. А. съѣзду поворуютъ всѣ углы земнаго шара, и тогда всѣ члены этой организаціи свободно и легко могутъ получать всякія справки и помощь во всемъ. Тѣмъ не менѣе, для ускоренія

осуществления этого симпатичного и весьма нужного и полезного общенародного института необходимо, чтобы все, сознательные важность и целесообразность этого предприятия, оказывали содействие либо принятием на себя роли консула по любой специальности, по предложению делегата, либо распространением в обществе сведений о существовании подобных консулов и их назначений.

Никто, разумеется, отрицать не станет, что в настоящее время во всемирной цивилизации туризм занимает одно из выдающихся положений. Миллионы горожан ежегодно лѣтомъ стягиваются къ морскимъ цѣлебнымъ берегамъ для отдыха, и, главнымъ образомъ для укрѣпления ослабѣвшаго здоровья. Другіе предпочитаютъ дачныя мѣста или деревни, утопающія въ зелени и окруженныя роскошными фруктовыми садами среди пахатныхъ полей, возлѣ тихихъ рѣкъ. Кроме того, въ послѣднее время особенно сильно стали интересоваться людьми и привлекать ихъ вниманіе горы со всеми своими прелестями. Склонность къ туризму въ особенности возрастала послѣ усовершенствования средствъ сообщенія и сдѣлалась наиболее замѣтнымъ факторомъ въ жизни народовъ. За послѣднія 50 лѣтъ путешествія по разнымъ странамъ чрезвычайно увеличились благодаря созданію удобствъ сообщенія. И организация У. Э. А., главная цѣль которой заключается въ облегченія своимъ членамъ всевозможныхъ международныхъ сообщеній, пришла къ убѣжденію, что большую часть препятствій, создающихся при подобныхъ путешествіяхъ, вслѣдствіе разноязычія, можно съ успѣхомъ предотвратить при помощи языка Эсперанто, а потому рѣшила немедленно открыть у себя специальный отдѣлъ. Первая попытка съ успѣхомъ была выполнена во время IV международного конгресса эсперантистовъ въ Дрезднѣ въ 1908 г.

Большинство нашихъ единомышленниковъ желая побывать на конгрессѣ, затруднялась вѣхать въ Дрезденъ, т. к. имъ предстояло провѣхать страну съ господствующимъ языкомъ которыхъ они не были знакомы, и имъ пришлось бы испытать массу неудобствъ, а быть можетъ и неприятностей въ поѣздахъ, въ гостиницахъ, ресторанахъ и т. п. Для устранения этихъ неудобствъ и дабы дать возможность всемъ побывать на конгрессѣ, организация У. Э. А. предложила всемъ желающимъ черезъ эсперантскіе журналы и газеты всего міра, предварительно записаться въ члены этой организаціи, чтобы потомъ имѣть право воспользоваться услугами ея безъ всякихъ препятствій, дабы побывать на конгрессѣ и вернуться домой благополучно. Затѣмъ всемъ членамъ, вѣдущимъ на конгрессъ, организаціей У. Э. А. было предложено циркулярно въ назначенный день отправиться со специальными группами, организованными ею въ каждой странѣ особо, а гдѣ возможно было и въ районѣ. Причемъ, чтобы вѣдущихъ избавить въ пути отъ излишнихъ хлопотъ и расходовъ, все путевые хозяйственные хлопоты туда и обратно организаціей были возложены на руководителей группъ, каково же и забота о предоставленіи группамъ въ пути всевозможныхъ удобствъ. Одновременно съ этимъ организаціей У. Э. А. было сдѣлано распоряженіе всемъ своимъ районнымъ делегатамъ тѣхъ городовъ и мѣстностей, черезъ которые должны были прослѣдовать группы въ известные періоды, чтобы они оказывали таковымъ всякое содѣйствіе при посѣщеніи и осмотрѣ группами по пути городовъ и пр. За проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ организація У. Э. А. выхлопотала для своихъ группъ льготу и скидку за столъ и номеръ въ лучшихъ гостиницахъ по пути ихъ слѣдованія. Это первое пробное групповое путеше-

стве имѣло неожиданный успѣхъ. Всѣ участники путешествія остались во всёхъ отношеніяхъ довольны за доставленное имъ удовольствіе и тѣ удобства, которыми они имѣли въ пути за меньшіе сравнительно расходы противъ обыкновенныхъ. Но если при этомъ принять во вниманіе то обстоятельство, что большая часть изъ нихъ, за незнаемъ языковъ, при иныхъ условіяхъ не имѣли бы никакой возможности совершить такое пріятное и весьма полезное путешествіе, то неоспоримая, насущная необходимость въ организаціи У. Э. А. съ ея разнообразными культурными цѣлями и тутъ несомнѣнна. Дрезденское путешествіе послужило плодотворной демонстраціей передъ всёмъ міромъ. Съ этого времени У. Э. А. съ успѣхомъ организовываетъ подобныя групповыя путешествія съ разнообразными цѣлями, въ разныя направленія; населеніе же разныхъ странъ за границей, убѣдившись въ пользѣ, выгоды и необходимости подобныхъ путешествій, въ настоящее время стало практиковать ихъ въ широкой мѣрѣ, по желѣзнымъ дорогамъ, на велосипедахъ, автомобиляхъ, пѣшомъ и т. д. Во всёхъ подобныхъ случаяхъ делегаты У. Э. А. оказываютъ туристамъ неоцѣнимыя услуги.

1. Асагуровъ

УРОКЪ ПЯТЫЙ

—ar—означаетъ собраніе; напр.: arbo—дерево, arbaro—лѣсъ; ŝtupo—ступень, ŝtuparo—лѣстница; vorto—слово, vortaro—словарь; haro—волосъ, harago—парикъ; tendo—палатка, tendaro—лагерь.

—an—членъ, житель, приверженецъ; напр.: regno—государство, regnano—гражданинъ; vilaĝo—деревня, vilaĝano—врестыанинъ; moskvano—москвичъ; kristano—христианинъ.

—id—дети; потомокъ; напр.: bovo—быкъ; bovido—теленкъ; koko—пѣтухъ,

kokido—цыпленокъ; Izraelido—израильтянинъ; Napoleonido—потомокъ Наполеона.

—ul—лицо отличающееся даннымъ качествомъ; напр.: bela—красивый, belulo—красавецъ, belulino—красавица; malsaĝa—глухой, malsaĝulo—дуракъ; timo—боязнь, timulo—трусъ.

—on—прибавляется для образованія дробныхъ числительныхъ; du—2, duono—половина; tri—3, triono—треть; du triono— $\frac{2}{3}$; tri dekonoj—три десятыхъ.

ԻՍՍ ՀԻՆԻՆՈՐԴ

Ինչպէս սեռանք խաղըրանսօ լեզուը հինաքարերն են միջածանցները և նախածանցները: Իրանից մի քանիսը մեզ յայտնի են, իսկ այս դասից կանխցանք նորերը:

—ar—ցոյց է տալիս հաւարականութիւն. օր. arbo ծառ, իսկ arbaro անտառ, ŝtupo աստիճան, ŝtuparo ասնդուղ. vorto բառ, vortaro բառարան և այլն:

—an—ցոյց է տալիս սնդամ, ընակիչ դասանսրին պատկանելը. օր. vilaĝo գիւղ, vilaĝano գիւղացի, moskvano Մոսկուացի, urbano քաղաքացի, klubano ժողովարանի անդամ, kristano քրիստոնէսայ և այլն:

—id—ցոյց է տալիս սերունդ (որդի, զաւակ) օր. bovo եղն, bovido հորթ, koko արդաղ, kokido վարդի. Hajkido Հայկի սերունդ է այլն:

—ul—ցոյց է տալիս մարդ որնէլ յատկութեամբ օր. bela զեղեցիկ, belulo զեղեցկադէմ մարդ, babili շատախօսել babilulo շատախօս մարդ է այլն:

—on—մասնիկը միջածանց չէ, այլ ցոյց է տալիս կոտորակ. օր. du երկու, duono կէս ($\frac{1}{2}$), tri երեք, triono ($\frac{1}{3}$) և այսպէս kvarono ($\frac{1}{4}$), tridekonoj ($\frac{1}{10}$) է այլն:

ՅԵՅՄԵ ՅԱՅՅԵՈՒՈՒՆ

—ar—հոմեցէ կոծեմ; մեզալտաը: arbo—եղ, arbaro—ժոց; ŝtupo—սեցեցեթօ, ŝtuparo—լոծ; vorto—սօժցց, vortaro—լոց

სიონი; tendo—კარავი, tendaro—ბანაკი; haro—თმა, hararo—პარკი,

an—ნიშნავს წყებს, მეცხოვრებელს ანუ კიდევ რომელიმე სარწმუნოების მოძებრე ადამიანს; მაგ.: regno—სახელმწიფო, regnaro—მოქალაქე; vilago—სოფელი, vilagano—გლეხკაცი; moskvano—მოსკოველი; kristano—ქრისტიანი; sam-ide-an-ი—თანამოაზრე.

id—ნიშნავს ბავშვს, ჩამომავლობას; მაგალითად: bovo—ხარი, bovido—ბზო; koko—მამალი, kokido—წიწილა; Izraelido—ისრაელი; Napoleonido—ნაპოლეონის ჩამომავლობა.

ul—ნიშნავს ადამიანს, რომელიც განირჩევა რომელიმე თვისებით; მაგ.: bela—მშვენიერი, belulo—ლამაზი (იგულისხმება კაცი); malsaga—უტყინო, malsagulo—ჩერხეტი; sagulo—პრძენი; riculo—მდიდარი; timo—შიში, timulo—შეშვარა.

on—ნაწევარი რიცხვისა; მაგალითად: du—ორი, duono—ნახევარი; tri—სამი, triono—მესამედი; kvarono—მეოთხედი; tri dekonoj—სამი მეათედი.

ნათარგ. გ. ხერხეულიძესი

E K Z E R C O J .

Nia familio iris en arbaron promeni. La soldatoj estas en la tendaro. La ŝtuparo estas tre larĝa. La gimnazio havas ĥortaron. La vilaĝano havas brutaron. La regnaro estas libera. La societano aĉetis rakontaron. La koko kun kokino kaj kokidoj estas en la kampo. Hundo amas siajn idojn. Belulo alvokis serviston kaj petis de li akvon. Mi vidis hodiaŭ mian samlandanon. Kia timulo vi estas. Mi aĉetis duonon da pano. Kvarono de cento faras dudek kvin. Tri kvaronoj de kvincent faras tricent sepdek kvin.

La frato venis el la lernejo kaj lia fratino demandis lin:

—Kion vi faris en la lernejo?

—Ni legis kaj skribis, respondis la frato.

—Kion vi faris post leciono? demandis la fratino.

—Mi ludis kun miaj kolegoj, respondis la frato.

—Kion vi havis kun vi? diris ŝi.

—Mi havis kun mi librojn kajerojn, plumon kaj krajonon, respondis li al sia fratino.

—Kio estas en via klaso? demandis la fratino?

—En nia klaso estas tablo, seĝo kaj benkoj, respondis la frato.

—Diru al mi, mi petas vin, kiu estis en via klaso? diris la fratino.

—En nia klaso estis instruisto kaj lernantoj, kara fratino, respondis la frato.

- familio—семья, *რუსანტი*, სახლობა.
- soldato—солдаты, *ქრუსტი*, ჯარის კაცი.
- tendo—палатка, *კრუს*, კარავი.
- ŝtupo—ступень, *საბრუნო*, საფეხური.
- larĝa—широкий, *ლარს*, განიერი.
- gimnazio—гимназия, *ქრუსტი*, გიმნაზია.
- vilago—деревня, *ქრუსტი*, სოფელი.
- bruto—скотъ, *საბრუნო*, საქონელი (პირუტყვი).
- regnaro—государство, *ქრუსტი*, სახელმწიფო.
- libera—свободный, *საბრუნო*, თავისუფალი.
- societo—общество, *ქრუსტი*, საზოგადოება.
- rakonto—рассказъ, *საბრუნო*, მოთხრობა.
- koko—курица, *საბრუნო*, მამალი.
- kampo—поле, *ქრუსტი*, მიწა.
- hundo—собака, *ქრუსტი*, ძაღლი.
- voki—звать, *ქრუსტი*, ძახილი.
- servi—служить, *საბრუნო*, მომსახურება.
- peti—просить, *ქრუსტი*, თხოვნა.
- akvo—вода, *ქრუსტი*, წყალი.
- sama—самый, *საბრუნო*, თითონ.
- lando—страна, *ქრუსტი*, მხარე (ქვეყანა).
- timi—бояться, *ქრუსტი*, შიში.

BIBLIOGRAFIO

Marta, rakonto de Eliza Orseszko, tradukita el la pola lingvo de D-ro L. L. Zamenhof. Eldonita de la firmo Hachette kaj K.—Unu bela volumo in—8, 237 paĝa, mendebla ĉe ĉiuj libristoj. Fr. 3, 50.

En ĵusaj tagoj mortis la pola, verkistino Eliza Orjješko, fama ne nur en Polujo, sed ankaŭ en la tuta mondo. Ŝiaj verkoj estas tradukitaj en multaj eŭropaj lingvoj; kaj jen aperis unu el la plej famaj ŝiaj verkoj «Marta», tradukita esperante, kiu konigos la aŭtorinon al la tuta mondo. La rakonto estas «folieto, elŝirita el la vivo de virino». Tie estas priskribita la tuta malfacileco de vivo de juna vidvino Marta kun sia infaneto kaj la kuraĝo, per kiu ŝi batalas, penante venki ĝin. Ŝi estas sufiĉe klera, tamen ĝi ne helpas al ŝi, ĉar ŝi estas virino... Viro, kiu estus same klera baldaŭ trovus por si iun laborenspezon, sed ŝi ne... Ŝi estas honesta, ŝi ne akceptas de sinjorino la salajron por ŝiaj lecionoj de franca lingvo, kiam je la fino de la unua monato, ŝi sentas, ke ŝi ne estas kapabla instrui, ĉar ŝia lernantino scias plie, ol ŝi mem, kaj sekve ŝi ne meritis la salajron. Ŝi lernis ankaŭ muzikon, desegnadon, sed, serĉante laboron, ŝi devas disreviĝi, konsciante, ke ŝi scias ĉi ĉion ne funde. Sed ŝi estas malriĉa, ŝia infano estas malsana, malsana,—kiel do helpi?... Ŝi konsentas kudri en laborejo malfasta, malluma, kun aero malpura, ftiĝa kaj ricevi tre malgrandan salajron, sole por savi sian karan filineton de senkompata morto. Pro ŝi ŝi estas preta almozi, eĉ ŝteli, sed ŝi decidis resti fidela al la deo de l'honesteco kaj rifuzas la malhonestan proponon, faritan al ŝi pro ŝia beleco...

V. S.

KRONIKO

La Ekspozicio de Akvarioj.—La Tiflisa Societò de Naturamantoj aranĝis en la Vilaĝmastraja Societejo la 2—9 de majo ekspozicion de akvarioj. Jena Societò faris jam bonan progreson. La ekspozicio estis tre zorge aranĝita. La societanoj interesplene klarigis al vizitantoj la objektojn. Inter la fiŝetoj estis sekvantaj maloftaj ekzempleroj: vualavosto, teleŝkopo, kanhito, kromisoj, dama ŝtrumpo, paradizfiŝeto. vivenaskantaj fiŝetoj kaj aliaj. Estis flegiloj kaj varmigiloj por akvarioj, nutraĵoj kaj kuraciloj por fiŝetoj. Estis vidinda ankaŭ la bela fontano. Oni vendis akvokreskajojn, fiŝetojn, flegilojn kaj aliajn objektojn.

—Ni ricevis poŝtkartojn (eldono de lokaj pentristoj), kiuj estas artiste plenumitaj kaj mane kolorigitaj per akvarelo: 1) portreto de L. Zamenhof, 2—3) esperantaj propagandaj poŝtkartoj, 4) Zedazena monaĥejo, 5) Kruca monaĥejo, 6—8) karikaturaj poŝtkartoj. Ni rekomendas jenajn poŝtkartojn al samideanoj.

—Ni danke, ricevis de S-o Garegin Gazazjan unu rublon kun peto sendi «K. E.» al iu malriĉa instituto. Ni decidis sendi ĝin al la legejo de Popola domo de Zŭbalov.

RICEVITAJ ĴURNALOJ.

«Lumo» № 6—8 Febr.—Marto 1910. Oficiala organo de la «Bulgara Esperantista Ligo». Propaganda monata revuo de la L. I. Esperanto, jara abono: enlanda 1,20 sm., eksterlande 1,40 sm. Redakcio kaj administracio: «Lumo». Ksenofon Jankov. (instruisto), Popovo—(Bulgarijo).

«The British—Esperantist» № 63 Marto 1910. Ĉiumonata. Ofic. org. de Brita Esperanto Asocio. Prezo de 1 numero 3 dolaroj (12 d.) administratejo: Museum Station Buildings 133—6, High Holborn, London, W. C.

La Ondo de Esperanto. № 3 Marto 1910
Ĉiunonata. Jarabono 1,06 sm. Redakcio
kaj administracio: 28, Tverskaja, Moskvo
(Ruslando).

Bulteno de: Libera Penso—Int. Soc.
Esp-ista de Liberpensuloj, № 7—8 Marto—
Aprilo 1910 jarkotizo 1 sm.

„Ruslanda Esperantisto“, № 2—3 Febr.—
Marto 1910. Centra organo de Ruslandaj
Esp-istoj. Ĉiunonata. Jarabono 3 sm.
Eksterlanden 2 sm. (sen aldonoj) Redak-
cio kaj administrejo: Rusujo, Peterburgo.
Nevskij 40

Norvega Esperantisto № 1—2 Jan.—Feb.
kaj № 3 Marto 1910 Ĉiunonata. abonpago
1,10 sm. Eksterlanden Kristiania (Norve-
gujo). Stoltmakergate 6 IV.

NI RICEVIS:—„La frateco de la homoj“.
Bela poemo de Robert Burns, Skota
poeto. Presita sur poŝtkarto.

—Kondukanto al Relega Skotlando. Paĝ.
30. Prezo 4 sd. Gvidlibreto kun mal-
longa priskribo pri pejzaĝo, historioj,
naciaj karakterizejoj k. t. p. de Skotlando.

—Skotlanda Pejzaĝo. 34 Vidajoj, bele
presitaj laŭ fotografaĵoj. Pr. 0,25 sm.
Ni rekomendas ambaŭ libretojn. Eldo-
nistoj: Higgie kaj K-jo, Noste, apud
Glasgo (Skotlando).

KORESPONDADA FAKO

En tiu-ĉi fako estas presataj adresoj
de la personoj, kiuj deziras koresponda-
di kun gesamideanoj per simplaj poŝtkar-
toj (SP) aŭ per ilustritaj (PI) aŭ per le-
teroj (L) aŭ intersanĝi poŝtmarkojn (PM).

Aleksandr Nikolaevič Purceladze. —Tiflis,
Tionetski pereulok № 11. (L. SP.)

Georgi Grigorjevič Amiragov (fraŭlo). —
Tiflis, Avlabara str. № 8. (L. SP.)

Redaktoro-Eldonisto H. Ter-Astvacatjanc

ANONCOJ

Хоръ мандолинистовъ

подъ управленіемъ

И. С. СОГОМОНЯНА.

Предлагаетъ свои услуги играть на гу-
ляняхъ, на балахъ, а такъ-же при-
мааетъ участіе на концертахъ.

Съ благотворительною цѣлью оркестръ иг-
раетъ бѣзплатно.

Объ условіяхъ обратиться: Серебрянная
ул., д. № 27, И. С. Согомоняну. Ви-
дѣть ежедневно отъ 10—11 утра и отъ
4—5 вечера. 1—1

Бышли во всѣхъ отношеніяхъ художе-
ственно исполненія и раскрашенія от
руки анварелью 1-ая серія из 8 откры-
ток: 1. Портрет Т. Заменгофа, 2 и 3
эсперантскія пропагандыя, 4 и 5 Зе-
давенскій и Ерестовскій монастыри, 6
каррикатуры бордов, 7 и 8 каррикатуры.
Штука 10 коп., 50 шт.—4 р., 100 шт.
—7 р., с портр. Заменгофа 5 к., 100
шт.—4 р.

Обратиться въ редакцію.

JUS APERIS

В. Парязянъ, Кондај дијо—тр. V, Сирун-
янъ—3. К.

А. Казбек Мина—тр. V, Гоголдзе—3к.
Havebla en la Redakcio de «Kaŭk. Esp.»

Годъ

ЗАКАВКАЗЬЕ

V

Ежедневное издание

Открыта подписка на 1910 г.

Подписная цѣна: въ Тифлисѣ за годъ 6 р.,
за полгода 3 р. 50 к. Съ персылкой
въ другіе города за годъ 8, за пол-
года 4 р. 50 к. Помѣсячно по въсюду 75
коп. За границу вдвое. Адресъ:
Тифлис, Эриванская пл., д. Гургенова,
общій входъ съ конторой натаріуса
Мгебровъ.

Ред.-Изд. Г. І. Амираджиби

Въ торговой школѣ
съ правами

Ив. Зах. Теръ-Степанова.

Будутъ приемные экзамены съ 26 мая по
3 июня. Плата за учение для дѣвочки на
25% дешевле.

Михайловскій просп. д. № 16—18.

Лѣтніе бѣхгалтерск. курсы

ИВАНЪ ЗАХАРЬЕВА

Теръ-Степанова

открывается съ 1-го июня.

Михайловскій просп. д. № 16—18.

Въ Коммерческомъ Училищѣ

Общества распространенія коммерческаго образованія въ г. Тифлисѣ
Приемные экзамены

въ проготовительные (младшій, средн., старшій) I и II классы будутъ
производиться съ 26 мая по 3 июня.

При прошеніи съ документами представляются 15 рублей въ счетъ пла-
ты за учение. Не выдержавшимъ экзамена деньги возвращаются.

Михайловскій проспектъ, д. № 16—18.

Получены визитныя карточки и открытки.

Эсперантистамъ скидка.

ИЗЯЩНО, СКОРО и ДЕШЕВО!!!

только въ **СКОРОПЕЧАТНЪ**

Е. А. Аконіана

ТИФЛИСЪ, ЛОРИСЬ-МЕЛИКОВСКАЯ, VII Д. ЗУБАЛОВЪ И В. ПРИБИТЬ СЕНТЯБРИ ОНОЛО РОЧТЪ

ПРИ СКОРОПЕЧАТНѢ ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Въ бѣѣѣ пог. Esperantisto.

Estas ricevitaj vizitkartoj kaj poŝtkartoj.

Filio de presejo «Progreso», Dvorcovaja strato, d. de Kartvela Nobelaro.